

На обратном пути домой никто не произносил ни слова. Бэй Мин прижался лбом к оконному стеклу и думал о том, до чего же мерзкими бывают эти любители платных услуг: едва стрелки переваливали за семь-восемь вечера, когда на улице еще толком не стемнело, а у них уже на уме одно и то же. Попадись им кто-то ужинающий допоздна, так они, пожалуй, успеют управиться с утками как раз к моменту, когда и вечерний прием пищи не сорвется.

Лицо Чу Юньдуаня все время оставалось мрачным, и Бэй Мин не смел раскрыть рта.

Когда они наконец добрались до жилого комплекса, Чу Сюэвэнь вышел из машины первым, предварительно одевшись. Бэй Мин остался позади и помогал Чу Юньдуаню запирать автомобиль. Покончив с замками, Бэй Мин бросил:

— Я заскочу в супермаркет купить кое-что, иди наверх без меня.

Не будь Бэй Мин рядом, Чу Юньдуань, пожалуй, смог бы в одиночестве просидеть в салоне машины, изображая одинокого и меланхоличного ночного странника большого города. Но теперь, когда Бэй Мин находился здесь, у него не было никакой возможности остаться бездомным скитальцем. Чу Юньдуань поинтересовался:

— Что ты собрался покупать?

— Я толком не поужинал, хочу взять лапшу быстрого приготовления на ночь, — ответил Бэй Мин.

Чу Юньдуань сунул ключи в карман и сказал:

— Пойдем вместе.

Неподалеку от жилого комплекса располагался круглосуточный супермаркет. Бэй Мин взял две пачки лапши в стаканах, залил кипятком, а заодно захватил порцию одан. Чу Юньдуань прихватил две банки пива и предложил:

— Выпьем?

Бэй Мин кивнул.

Они уселись за маленький квадратный столик прямо перед входом в супермаркет. Пару дней назад ударили заморозки, и на земле кое-где белели островки нераставшего снега.

Бэй Мин признался:

— Я ведь тоже не хотел.

Выслушав его, Бэй Мин даже не нашелся что ответить. Подумать только: если такое поведение считается нормальным, то есть ли вообще в этом мире что-то ненормальное?

Чу Юньдуань не притронулся к своей лапше, помешал ее пару раз, отложил палочки и осушил оставшееся пиво до дна.

Рука Бэй Мина, державшая палочки, замерла. Он спросил:

— Ты думал о том, чтобы их разыскать?

— Дело тут вовсе не в деньгах, — Чу Юньдуань отвечал с некоторой заминкой, то ли подбирая слова, то ли обдумывая план действий. — Понимаешь... у гетеросексуалов не так, что любой встречный представитель противоположного пола годится для развития романтических чувств. У гомосексуалов точно так же: далеко не каждый встречный сородич по полу способен пробудить эмоции. Заниматься непотребствами с кем попало, где попало и в любое время — это удел скота, а не людей.

В конце концов он поинтересовался:

— Сам-то как думаешь?

Чу Юньдуань бросил на него косой взгляд и заметил:

— Серьезно? А сегодня в изоляторе временного содержания ты таращился на ту стайку шалопаев во все глаза.

Бэй Мин мысленно подумал, что в таком случае их отцы — и его собственный, и папаша Чу Юньдуаня — вне всяких сомнений, сущие животные.

Чу Юньдуань спросил:

— Разве это нормально?

Не дождавшись ответа, Чу Юньдуань продолжил:

— Если ты надумаешь шляться по притонам, лучше сделай так, чтобы я об этом не узнал. Я не намерен закрывать на подобное глаза всю оставшуюся жизнь.

Похоже, Чу Юньдуань изначально и не ждал от него ответа, а просто рассуждал вслух:

— Я не хочу для себя такой жизни, как у них.

Бэй Мин предложил:

— Ты же допил пиво? Может, возьмем еще по одной?

Чу Юньдуань покачал головой:

— Не стоит. Завтра с утра на работу, а пьянство вредит здоровью.

Бэй Мин подумал: и что мне теперь сказать? Однако тело действовало вопреки разуму, и он послушно кивнул.

Сделав пару вложений лапши, Бэй Мин взглянул на спутника и попытался утешить его:

— На самом деле... если подумать, в нынешнем обществе подобное явление считается вполне обычным.

Бэй Мин удивился:

— Почему это?

— Нет, погоди, я не это имел в виду, — Бэй Мин торопливо замахал руками. — Я к тому, что... ладно бы речь не шла о походах к продажным мужчинам. Ты же утверждаешь, что натурал, так почему изначально не поискал кого-нибудь из тех, кто сменил пол? При твоих-то деньгах найти такую особу, наверное, не составило бы труда?

— Я... да откуда мне было знать, я же тогда совсем зеленый был! — принялся оправдываться тот. — К тому же, как бы женщина ни старалась выглядеть похожей на даму, в глубине души он все равно остается мужчиной.

На лице Чу Юньдуаня застыло выражение глубочайшей тоски. Не произнеся ни слова, он мрачно приложился к банке с пивом.

Чу Юньдуань промолвил:

— Я натурал, а не какое-то животное.

Чу Юньдуань с удивлением посмотрел на него, заметив на его лице выражение в духе неужели ты и впрямь собирался отправиться в публичный дом.

Сделав глоток, Чу Юньдуань пояснил:

— Многие из них перенесли операции по смене пола, сидят на гормонах едва ли не с пеленок. Стоит им чуть понизить голос, и от биологического мужчины уже ни за что не отличишь.

Бэй Мин протянул:

— Впервые встречаю настолько дисциплинированного мужчину, как ты. Наверное, и сигареты в рот не берешь?

Чу Юньдуань утвердительно хмыкнул:

— Зачем тянуть в рот то, что заведомо губит организм? А ты куришь?

Бэй Мин подумал про себя: вообще-то я не курю, но после твоих слов даже если бы и курил, ни за что не признался бы — иначе выглядел бы полным слабоумным.

Заметив, что тот отрицательно качает головой, Чу Юньдуань вернулся к прерванной теме. В его голосе слышались нерешительные, зондирующие нотки:

— Я решил жениться на тебе вовсе не из каких-то иных соображений, а потому что почувствовал: мы с тобой люди одного поля ягоды. Именно поэтому сегодня утром, когда ты предложил попробовать построить отношения, я искренне обрадовался.

В груди у Бэй Мина внезапно разлилось тепло, уши порозовели, но отвечать он не стал.

Увидев, что выражение лица спутника не выражает отторжения, Чу Юньдуань решил подлить масла в огонь:

— Я тоже хочу попробовать с тобой.

Бэй Мин опустил палочки, уперся локтями в колени и спрятал лицо в ладонях.

Заметив это, Чу Юньдуань обеспокоенно спросил:

— Что с тобой?

Бэй Мин пробормотал чуть слышно:

— Ужасно смущает.

Чу Юньдуань произнес:

— ...Похоже, твоя гетеросексуальность под большим вопросом.

Бэй Мин не стал отвечать прямо. Он потер разгоряченные щеки и уши, потупив взгляд и не смея поднять глаз на собеседника, и проговорил:

— Уже девять часов. Ты наелся? Если закончил, давай пойдем домой.

Было еще сравнительно рано, и по всем законам логики этот час идеально подходил для семейных посиделок за просмотром развлекательных шоу. Однако в доме семьи Чу царила мертвая тишина — лишь в прихожей тускло мерцал ночник. Бэй Мин мысленно предположил, что оба этих почтенных родителя, совершенно растерявших стыд в силу возраста, просто постеснялись показываться им на глаза.

Чу Юньдуань щелкнул выключателем в своей комнате и спросил Бэй Мина:

— Будешь принимать душ?

Бэй Мин кивнул, переобулся в домашние тапочки и последовал за ним следом, предварительно погасив ночник в коридоре.

Когда двое мужчин живут под одной крышей в качестве законных супругов, самые простые и невинные вещи зачастую приобретают двойкий смысл. Бэй Мин добрую половину времени провел в ванной, размышляя, стоит ли ему выходить оттуда с обнаженным торсом: кожа липла от влажности, и натягивать на нее одежду не хотелось совершенно.

В разгар его колебаний в дверь тихо постучал Чу Юньдуань:

— Ты скоро? Мне нужно в туалет.

Бэй Мин отозвался сдавленным голосом. Нижнюю часть его тела прикрывало лишь банное полотенце, а с кончиков волос продолжала капать вода.

Чу Юньдуань, казалось, ничуть не смутился. Шагнув прямо в плотную завесу влажного пара, он подошел к унитазу и спустил штаны.

Бэй Мин невольно уставился на его округлую ягодицу, но, услышав журчание воды, немедленно отвернулся.

Справив нужду, Чу Юньдуань поинтересовался:

— Ты собираешься сушить волосы?

Стараясь держаться непринужденно, Бэй Мин уткнулся в полотенце и выдавил утвердительное «угу», гадая про себя: неужели тот собирается сушить их за него?

— Тогда суши, а я пока зубы почищу, — бросил Чу Юньдуань, выдавливая на щетку пасту.

Хотя ванная комната была вовсе не тесной, двум мужчинам у раковины всё же пришлось несладко, особенно учитывая, что рост одного из них приближался к метру девяноста. Пока Бэй Мин водил фен по голове, ему казалось, что брызги воды непременно летят на Чу Юньдуаня, однако тот никак на это не реагировал — лишь монотонно жужжала электрическая зубная щетка. Сбрасывать полотенце и облачаться в трусы на глазах у мужа Бэй Мину было совестно, поэтому, досушив волосы, он смущенно прижал к груди пижаму и выскользнул за дверь.

Чу Юньдуань уже закончил с зубами и умывался. Заметив его уход, он стер с руки капли воды и легко улыбнулся уголками губ. Впрочем, стоило ему выйти из ванной комнаты, как на его лице снова появилось предельно серьезное выражение.

Бэй Мин полулежал на постели, прислонившись спиной к изголовью, и со слипающимися глазами листал учебник. Бросив на него беглый косой взгляд, Чу Юньдуань разобрал название

на обложке: «Справочник по политическим дисциплинам для поступающих в магистратуру: теория и практика».

Они укрывались одним одеялом. Когда Чу Юньдуань забирался в постель, матрас заметно просел под его весом. Бэй Мин от неожиданности вздрогнул, мгновенно проснулся и выпалил:

— Ты уже помылся?

Чу Юньдуань хмыкнул, но, заметив, что ресницы Бэй Мина снова опускаются, невольно усмехнулся. Вытянув книгу у него из рук, он произнес:

— Раз клонит в сон, так ложись спать нормально, что ты за чтение уцепился?

— От этой книги сонливость накатывает мгновенно, — пробормотал Бэй Мин в полудреме. — Завтра разбуди меня, как встанешь.

Чу Юньдуань коротко согласился, положил учебник на прикроватную тумбочку со своей стороны и, заметив, что Бэй Мин все еще сидит неподвижно, протянул руку и легко коснулся его подбородка:

— Ложись уже.

Коснувшись его кожи, Бэй Мин дернулся, словно потревоженная гусеница, юркнул под одеяло и устроился на подушке. В этот момент он вдруг почувствовал, как Чу Юньдуань придвинулся ближе — ровно настолько, чтобы их плечи соприкоснулись. Остатки сна мгновенно улетучились, сознание прояснилось до конца, но открыть глаза Бэй Мин так и не осмелился.

Заметив, как за закрытыми веками зашевелились зрачки, Чу Юньдуань протянул руку и щелкнул выключателем ночника со словами:

— Посередине одеяла щель, оттуда дует.

Бэй Мин притворился спящим и не издал ни звука.

Чу Юньдуань больше не предпринимал никаких попыток к сближению.

В этом жилом комплексе было прекрасно развито озеленение, и по утрам за окном непрерывно перекликались птицы. Чу Юньдуань проснулся раньше всех. В гостиной стояла тишина, Юнь Бинь даже не выходил на традиционную утреннюю сигарету.

Бэй Мин с головой укутался в одеяло, свернувшись на кровати тугой гусеницей, так что наружу торчал лишь самый макух головы.

Выйдя из ванной после душа, Чу Юньдуань обнаружил, что тот всё еще спит.

— Разве ты не собирался вставать? — напомнил он.

Из-под одеяла не донеслось ни звука.

— Ну тогда я поехал, — бросил Чу Юньдуань. — Мои предки, судя по всему, вот-вот проснутся, так что выйдешь к ним позже...

Не успел он договорить, как Бэй Мин выкатился из кокона, даже не открывая глаз:

— Я с тобой!

Смешок сорвался с губ Чу Юньдуаня, и он шутливо шлепнул мужа пониже спины:

— Тогда шевелись быстрее.

Ягодицы Бэй Мина от неожиданного шлепка забавно задрожали, издав звонкий шлепок. Сон слетел с него окончательно; бормоча что-то невнятное, он бросился в ванную, где еще клубился густой пар от недавнего душа Чу Юньдуаня. На ходу включая вытяжку и принимаясь за чистку зубов, он безуспешно пытался унять утреннее возбуждение, думая про себя: наверное, Чу Юньдуань каждое утро заводится ровно по той же причине.

Когда Бэй Мин вернулся в комнату, кровать уже была аккуратно застелена. Одетый с иголки в строгий деловой костюм, Чу Юньдуань сидел у окна за маленьким чайным столиком и просматривал на планшете рабочие документы.

Бэй Мин наугад вытащил из шкафа пару вещей. Сперва он собирался переодеться в уборной, но затем подумал, что раз уж Чу Юньдуань ведет себя столь просто и открыто, ему тоже не стоит казаться излишне чувствительным, и скинул пижаму прямо у постели.

Закончив переодеваться, он поймал на себе пристальный взгляд Чу Юньдуаня.

<http://bllate.org/book/24713/2912461>